

К 70-летию Великой Победы

Имена в названиях улиц А.И. Соммер (1897-1962 г.г.)

Выполнена командой «Краеведы Балтики»,
учащимися 9-х классов
МАОУ гимназии №32 г. Калининграда
Руководитель –Котляр Н.Л.,
заведующая библиотечно -
информационным центром,
руководитель патриотического
объединения «Краеведы Балтики»

Наша работа посвящена участнику Первой мировой и Великой Отечественной войн, Герою Советского Союза, командиру 89 танковой бригады 1-го танкового корпуса 3-го Белорусского фронта, генерал – майору танковых войск Андрею Иосифовичу Соммеру.

Калининград
2014 год

У каждой улицы своя история, своя память. Свыше семидесяти улиц в Калининграде носят имена тех, кто сражался, погибал, чтобы мы жили, работали, дышали чистым воздухом и никогда не испытали мук и страданий, которые приносит человеку война.

Генерала А.И. Соммера знает и помнит Калининград – его имя носит улица, на которой застыла на постаменте легендарная «тридцатьчетверка». У его подножия мирно играют дети. Здесь проходят встречи с ветеранами Великой Отечественной войны, у танка ежегодно отмечается день танкиста. А когда-то этот танк воевал вместе с командиром танковой бригады А.И. Соммером. Какой же был этот легендарный комбриг?

По семейному преданию, Петр I пригласил на службу из Голландии предка Соммера, вот почему у него иностранная фамилия. За заслуги перед Отечеством предок получил усадьбу под Киевом и титул дворянина. Соммеры обрусели, женились на русских.

Со времен Петра I все Соммеры были морскими офицерами и только Андрей Иосифович – единственный, кого не прельстила морская служба. Сын рассказал, что старший брат Владислав, решив научить брата плавать, бросил его в реку. Так закончилась морская карьера Андрея Иосифовича.

«Родился Андрей Иосифович 4 (17 по новому стилю) мая 1897 года в г. Константинограде (ныне Красноград Харьковской области). Отец: Юзеф – Юстиан Андреевич Соммер. Военный. По семейной легенде погиб в Маньчжурии в 1904 году, во время русско-японской войны. Мать: Юзефа Андреевна, дочь А.И. Шиманского, генерал-майора, командира 77-го пехотного Тангинского полка»¹.

С 1907 г. по 1914 г. А. Соммер учился в Полтавском кадетском корпусе, который дал не только военные знания, но и широкий кругозор – по воспоминаниям сына, отец знал французский и немецкий языки, владел энциклопедическими знаниями, его манеры были безупречны. В 1914 году А.И. Соммер уходит на Первую Мировую войну в чине поручика. Участвовал Соммер в боях на Германском и Австрийском фронтах. За отличия в боях был удостоен орденов Анны 3-ей и 4-ой степени, Станислава 3-ей степени. В октябре 1915 года был ранен и захвачен в плен, совершил четыре попытки бегства, одна оказалась удачной.

Вернувшись на Родину, несколько месяцев работал монтером на Киевской телефонной станции, а 01 июня 1919 года Соммер вступил красногвардейцем в Симбирскую бригаду Красных коммунаров, был назначен на должность командира роты. Воевал Соммер на Южном фронте против белогвардейцев генералов Деникина, Мамонтова, Шкуро. В боях под Касторной, полк, в котором служил Соммер, был награжден революционным Красным знаменем.

В 1919 году Соммер был принят в члены РКП (б)/Российская коммунистическая партия большевиков/. В июле 1920 году Соммер был назначен зав. разведбригом 124 бригады 42-й строевой дивизии и в этой должности воевал против войск Врангеля и Махно. Нигде не упоминается о встрече А.И. Соммера с С.Буденным. Соммер рассказывал своему сыну, как конники Буденного отбили у его полка эшелон с захваченным обмундированием, и Андрею Иосифовичу пришлось улаживать этот конфликт, который закончился тем, что обмундирование поделили.

После гражданской войны были закавказская Украина – Ленкорань, Дагестан. Некоторое время Соммер фактически исполнял должность начальника оперативного штаба группы в составе 3-го стрелкового и 1-го казачьего кавалерийского полков. Отряд действовал в районе Кисловодск-Пятигорск, для окончательного подавления бандитизма.

При получении в бригаду сведений о введении советским правительством новой экономической политики было устроено собрание и вся парт. ячейка штаба бригады, включая Соммера, вышла из партии в виду несогласия с НЭПОМ. Впоследствии Соммеру это припомнят. За отличия в боях Гражданской войны Соммер трижды представлялся к ордену Красного Знамени, но ни разу не был награжден, как сказал его сын: «Отец никогда не изменял своим принципам – говорил правду, не прогибался ни под какими обстоятельствами». Затем последовали 7 лет службы в бронетанковых войсках. За эти годы Соммер успел многое: руководить Харьковскими автотранспортными мастерскими, где собирались и ремонтировались танки, руководить Одесской бронетанковой школой, окончить школу курсы «Выстрел», заочно военную академию имени Фрунзе. После окончания академии, в 1936 году его направили в штаб Приморской группы войск, где он возглавил отдел в автобронетанковом управлении. В 1937 году Андрей Иосифович попадает под «ежовщину», так назывались беспрецедентные репрессии, по имени их непосредственного организатора, наркома внутренних дел Н.И. Ежова, когда было репрессировано около 40 тыс. офицеров. В этой ситуации А.И. Соммеру, человеку с иностранной фамилией, три года проведенному в немецком плену и «завербованному» там, не принявшему политику НЭПа и «покинувшему» в 1921 году партию, практически невозможно было не попасть под молот репрессий. Под давлением следствия и, по-видимому, нечеловеческих пыток Соммер подписал показания, что совершал диверсионные действия по указанию ПОВ (Польска организация войскова), которой был завербован во время Гражданской войны.

«В сентябре 1938 года Соммер отказался от всех показаний. 20 июля 1939 года Военным трибуналом 1-ой ОКА/отдельная кавалерийская армия/ по ст. 58-1 «б», 58-9, 58-11, УК РСФСР был приговорен к расстрелу. На заседании Андрей Иосифович не признал себя виновным и отказался от показаний. 20 июля 1939 года Андрей Иосифович был осужден на 15 лет ИТЛ (исправительно-трудовых лагерей). 27 января 1940 года постановлением по-

мощника военного прокурора 1-ой ОКА «За недоказанностью обвинения» уголовное преследование прекращено. 29 января 1940 года Соммер вышел из тюрьмы и реабилитирован, его уволили из РККА»

Летом 1940 года Соммер выехал в Москву и стал добиваться восстановления в Красную Армию. Вскоре его восстановили и назначили преподавателем тактики Орловского бронетанкового училища им. Фрунзе.

10 декабря 1940 года А.И. Соммеру было присвоено звание полковника.

Приближается Великая Отечественная война. День начала Великой Отечественной войны, 22 июня 1941 года, А.И. Соммер встретил в 12 км. от границы, рядом с п. Котовск, где проходили учебные стрельбы танка Т-34. Вскоре училище эвакуируется в г. Майкоп.

В 1943 году Соммер был отозван из училища в г. Москву на КУКС (курсы усовершенствования командного состава) при бронетанковой академии, где был слушателем отделения командиров бригад.

С августа 1943 года А.И. Соммер на фронтах Великой Отечественной. Был начальником оперативного отдела штаба 9-го мехкорпуса, начальником штаба 70-й мехбригады, начальником штаба управления командующего бронетанковыми войсками 40-й армии, начальником штаба 7-го мехкорпуса, командиром 89-й танковой бригады. Воевал на Воронежском, 1-м, 2-м, 3-м Украинских и 3-м Белорусском фронтах.

А.И. Соммер участвовал: в форсировании Днепра и боях на Букринском плацдарме, в освобождении Киева, в Корсунь-Шевченковской, Уманско-Ботошанской, Яско-Кишиневской операциях.

За умелое командование частями бригады в боях за Киев, полковник А.И. Соммер был награжден орденом Красного Знамени, а за Яско-Кишиневскую операцию награжден орденом Кутузова 3-й степени.

29 октября 1944 года А.И. Соммер был назначен командиром 89-й танковой бригады 1-го танкового корпуса 3-го Белорусского фронта.

Это был спокойный и уравновешенный командир в самом трудном бою, его интеллигентность как бы говорила, что при всей жестокости войны, человек всегда должен оставаться человеком.

Из книги О. Павловского: «В бригаде Соммера танкисты, пожалуй, чаще, чем в других подразделениях, находили время для бритья, стирки, чаще пришивали оторванные пуговицы и застегивали воротники гимнастерки. И дисциплину в бригаде полковник Соммер особо, казалось, не внедрял, она складывалась как бы сама собой».

Красная линия, на фронтовой карте полковника Соммера, устремлена на запад. 18 января 1945 года танки бригадира Соммера прорвали немецкий фронт и группа из 36 танков, 40 самоходных орудий ушла в рейд по немецким тылам.

Так начался тринадцатидневный поход по тылам врага и наступавшие следом за танкистом части 39 армии едва успевали закреплять достигнутый им успех. К исходу первого дня бригада вышла на рубеж реки Инстер (Инструч) и, опрокинув два батальона немецкой пехоты с танками и самоходами, форсировали реку. За одни сутки танкисты Соммера взяли около тридцати населенных пунктов, и самое главное – перерезали действующую магистраль Жиллен – Инстербург (п. Жилино Неманского р-на - г. Черняховск). Приказом верховного главнокомандующего танкистам 89-й танковой бригады была объявлена благодарность.

«Никто из нас не был уверен в том, что останется в живых. В каждом бою потери были по несколько танков и экипажей», - вспоминает участник рейда Б.П. Пирожков, танкист 89 танковой бригады А.И. Соммера. Этот рейд продолжался почти две недели, сначала устремились на север к Курскому заливу, затем повернули к окраинам Кенигсберга в район Нойхаузена. 20 января 1945 года танкисты ворвались в Гросс-Скайгиррен (Большаково) и перерезали железнодорожную линию и шоссе Тильзит (Советск) – Кенигсберг (Калининград), чем способствовали разгрому тильзитской и инстербургской группировок противника и открывали нашим войскам возможность быстрого проникновения в глубину немецкой обороны. Вспоминает Б. Пирожков: "Круговерть у Гросс-Скайгиррена была страшная: всё стреляло, грохотало, двигалось – ночью в дыму, днем в дыму. Только что впереди себя гнали, забрасывали "болванками" немецкую самоходку, только что дюжину повозок скинули в кювет, только что подожгли автомашины, а нас уже комбриг на "виллисе" обгоняет, а в наушниках его голос, приказ захватить аэродром." Гросс – Скайгиррен пал, при его защите немцы потеряли 21 танков, 6 самоходов, 130 автомашин, 40 орудий, солдат и офицеров около полутора тысяч. За овладение Гросс-Скайгирреном и отличные боевые действия приказом Верховного главнокомандующего бригаде была объявлена вторая с начала этого похода благодарность.

Самой сложной и важной операцией, проведенной бригадой в течении этого рейда, был захват моста через р. Прегель в районе Таплаккена (п. Талпаки Гвардейского р-на). Фашисты при отступлении не оставляли ни одного подобного сооружения, и этот высоководный мост надо было успеть захватить, потому что он имел важнейшее назначение для успешного наступления наших войск.

Бой за мост разгорался. Более десяти раз переходил враг в контратаку, но успеха так и не добился. Подоспевшие части миномётного батальона помогли окончательно добить и обезоружить охрану моста. Но праздновать победу оказалось рано. Теперь уже другие немецкие части, с других направлений пытались прорваться к мосту и отбить его у танкистов Соммера. Однако и эти попытки врага были сорваны точными и умелыми действиями отважных бойцов бригады.

За отличные боевые действия при овладении важным узлом и коммуникациями противника Верховный Главнокомандующий приказом № 240 объявляет танкистам Буткова свою благодарность.

Соммер приступает к выполнению новой задачи, поставленной перед ним штабом корпуса: выступить в направлении Тапиау (г.Гвардейск), форсировать реку Дейму, овладеть городом Тапиау и отрезать пути отхода противника из Велау (пос. Знаменск) на Запад.

22 января в 18 часов 30 минут передовой танковый батальон, в котором на своей боевой машине едет комбриг, встречается с мощным заслоном из танков и самоходок противника. Соммер отдаёт приказ к атаке. Всего лишь пятнадцать минут потребовалось, чтобы обратить застигнутого врасплох врага в бегство. Через час – новый заслон, новый бой, и гитлеровцы снова терпят поражение. Они , однако, успевают при отходе взорвать за собой мост через реку Дейму.

Севернее Тапиау у фашистов была заранее организована сильная оборона. Но танкисты действовали уже не в одиночку. Они помогали нашим войскам, наступавшим с юго-востока, прорвать оборону и захватить Велау, за что 23 января приказом № 247 Верховный Главнокомандующий объявляет вновь благодарность личному составу танкового корпуса – четвёртую по счёту за пять дней тяжелейших боёв.

Форсировать реку Дейму в указанном районе бригаде не удалось. Попытку навести переправку противник сорвал сильным артиллерийским огнём. Тогда полковник Соммер высылает разведку, нащупывает слабину в немецкой обороне и удачно форсирует реку в районе Гросс- Попельн (Речки Полесского района)

Два последующих дня прошли в постоянных сражениях. Танкисты захватили и “передали” нашим пехотным частям около двадцати населённых пунктов , в том числе Кадгинен (Прудки) и Вандхаузен (Грибоедово).

Приказом № 255 Верховного Главнокомандующего личному составу корпуса объявляется очередная благодарность.

Тем временем 1-ый танковый корпус, действовавший в полосе 39-ой армии и его 89 –ая бригада, как головного отряда корпуса, продолжают с боями продвигаться на запад, к Кёнигсбергу.

27 января бригада с боем захватила поселок и железнодорожную станцию Нессельбек (пос. Орловка Гурьевского района), взяв трофеи, а 29 января – дачный город Зидлунг (пос. Чкаловск)

30 января 3-ий танковый батальон бригады, взаимодействуя с другими частями армии, овладел железнодорожной станцией Метгетен (пос. имени Александра Космодемьянского) вышел на шоссе Фишхаузен (пос. Приморск) – Кёнигсберг и перерезал эту последнюю магистраль< которая связывала столицу Восточной Пруссии с войсками Земландского полуострова.

Из воспоминаний А.И. Соммера: «На всю жизнь останется у меня в памяти огненный рейд нашей бригады по тылам гитлеровцев. Ведь в ночь с 30

на 31 января 1945 года, т.е. за два с лишним месяца до падения Кенигсберга, мы находились, после нескольких сокрушительных боев, на окраине Кенигсберга, в районе нынешней улицы Горького. Началось с захвата сильно укрепленного пункта Гросс-Скайсгиррена. После жестокой схватки мы овладели им. Немцы решили, что в их тылу хозяйничают крупные танковые соединения. А у нас было всего около пятидесяти машин. Но мужество наших танкистов, внезапность и стремительность нападения увеличили нашу мощь в несколько раз. После того, как мы перерезали дорогу на Пиллау (Балтийск) немцы стали взрывать артиллерийские склады, опасались, что мы захватим их. Панику наделали большую, недаром сейчас немецкие мемуаристы называют 30-31 января 1945 года «критическими днями Кенигсберга».

Родина высоко оценила этот рейд: на знамени 89-й Танковой бригады рядом с орденом Суворова появился орден Кутузова, участники рейда были отмечены высокими правительственными наградами».

Искусство полководца Соммера было отмечено правительственной наградой.

За умелое руководство боевыми действиями танковой бригады на важном стратегическом направлении и проявленные при этом личное мужество и отвагу полковник А.И. Соммер был удостоен звания Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда» (№ 6975 – Указ Президиума Верховного Совета СССР от 19.04.1945 г).

«Товарищ Соммер, - сказано в наградном листе, представляющем А.И. Соммера к званию Героя Советского Союза, - на протяжении всей операции при действии корпуса в прорыве лично руководил действиями своей бригады, находился непосредственно в боевых порядках своих танков, показывая личный пример своим экипажам, что обеспечило отличное выполнение боевых задач».

А.И. Соммер награжден 2 орденами Ленина (21.02.1945 г, 19.04.1945 г.), 2 орденами Красного Знамени (30.11.1943 г, 03.11.1944 г), орденом Кутузова 3-й степени (13.09.1944 г.), орденом Кутузова 3-й степени (13.09.1944 г.), медалями «За взятия Кенигсберга», «За победу над Германией».

В воспоминаниях Б.Н. Пирожкова, А.И. Соммер не только толковый полководец, но и просто человечный комбриг. На глазах Б.Н. Пирожкова произошел такой случай, когда вели штрафников на расстрел. Соммер, видя на гимнастерках отличия танкистов, дает расписку и забирает к себе в бригаду. Один из таких танкистов, спасенных Соммером, живет в г.Керчь, это – Семен Ходжас.

В феврале 1945 года в бригаду Соммера были переданы уцелевшие танки корпуса и она вновь была возвращена на северные окраины Кенигсберга. И здесь до апреля вела тяжелые бои по прорыву гитлеровской обороны. Это удалось сделать 06 апреля 1945 года, и танкисты, во главе с полковником Соммером, участвовали в боях в Кенигсберге.

Последним городом, куда 16 апреля 1945 года, вошли танки 89 бригады Соммера, был город Фишхаузен, на берегу Балтийского моря.

После войны А.И. Соммер служил на должностях начальника штаба и командующего бронетанковыми войсками 11-й гвардейской армии Прибалтийского военного округа.

Вся его жизнь отдана служению Родине, Вооруженным силам. Начиная А.И. Соммер свою карьеру поручиком, закончил генерал-майором. Сражаясь с войсками Деникина, Врангеля, бандами Махно, А.И. Соммер проявил себя как опытный, знающий командир. Талант полководца особенно проявился в Восточно-Прусской операции, А. И. Соммеру было доверено провести рейд в тылу врага, что способствовало успеху Советских войск в разгроме фашистских захватчиков. С кем бы ни встречался Соммер, – все с радостью, уважением и любовью отзываются о нем.

Большая, трудная, напряженная жизнь за его плечами. Он не искал в ней легких путей, не обходил препятствия, не прятался ни от опасности, ни от ответственности.

Правнук Героя Советского Союза А.И. Соммера Артем Соммер и боевой товарищ прадеда Б.П. Пирожков

Прадеду от правнука.
Артем Соммер у памятной доски А.И. Соммера

